

На третий день Наруто и Саске добираются до свитка. Они все еще неустойчивы, но у них получается, и сенсей выглядит довольным, а это самое главное. Наруто с радостью отдает свой свиток сенсею, чтобы тот прикрепил его к стене, и опускается на дно, чтобы начать все сначала, на этот раз более уверенно, потому что он может это сделать, он может это сделать.

Приятно чувствовать себя способным. Так приятно, когда сенсей улыбается им в знак одобрения, тихо и мелко, как змея, но все же это улыбка, и одобрение сладко, как теплый мед на языке Наруто.

Он будет гордиться сенсеем.

К концу дня Шикамару, конечно же, отработал технику, небрежно засунув руки в карманы, и взобрался на вершину стены. Саске не нравится, когда его бьют, это очевидно; Наруто хихикает. Интересно, все ли Учихи - обиженные неудачники?

"На следующей неделе мы все равно перейдем к хождению по воде, верно?" спрашивает Саске, хмуро глядя в сторону Шикамару. "Даже если мы не такие стойкие, как Шикамару?"

"Ты уже несколько раз добирался до верха стены, не падая, так что да, мы перейдем к ходьбе по воде", - подтверждает сенсей. "Однако завтра мы этим заниматься не будем".

Все трое удивленно оборачиваются к сенсею. Завтра суббота, но, конечно, даже суббота для таких шиноби, как они, - рабочий день, и тренировки не прекращаются по выходным. Прежде чем Наруто успел подумать о том, чтобы пожаловаться, он напомнил себе: долгий путь - единственный путь.

"Завтра утром мы соберемся в том же месте и в то же время, но у меня для вас есть кое-что другое. Будьте готовы работать так же усердно".

"А в воскресенье мы тоже будем тренироваться, сенсей?" спрашивает Саске.

"Нет, - говорит им сенсей, - в воскресенье вы будете отдыхать. И я действительно имею в виду отдых, малыши; я узнаю, если вы попытаетесь тренироваться вне отведенного для вас времени".

Они хором повинуются, а Наруто разочарованно опускает голову. Он хочет заниматься дополнительно, чтобы догнать своих товарищей по команде, но как он это сделает, если сенсей запрещает? Что, если он останется позади?

Сомнения терзают его всю вторую половину дня и до самого вечера, пока они заканчивают растяжку и упражнения тенкетсу. Сэнсэй снова отстраняет их от занятий, сегодня, кажется, все идет быстрее, чем вчера, и не успевает он оглянуться, как солнце начинает садиться на горизонте. Пригласит ли Саске его снова? ...можно ли ему продолжать приходить каждый

вечер?

"Послушайте, - внезапно говорит Шикамару, голос его звучит резко и настороженно, - какие у вас планы на вечер?"

Саске и Наруто переглядываются и пожимают плечами. "Поужинаем?" говорит Саске. "А какие у тебя?"

"Мне есть что вам показать, - мрачно сообщает Шикамару, - больше для Наруто, но ты, Саске, тоже можешь прийти. Если у тебя есть время".

Саске и Наруто снова обмениваются взглядами. "О чем?" Наруто прищурился. Шикамару обычно не любит общаться с людьми; Наруто знает, что Шикамару считает их всех слишком медлительными. Но это странно.

"Помнишь, что сенсей говорил вчера?"

Наруто продолжает щуриться: "Сэнсэй много чего говорил..."

"О твоём клане, болван", - огрызается Шикамару, похоже, не в силах сдержаться. Наруто моргает. "Я изучил его прошлой ночью, ясно? Я нашел какую-то хрень, но она не имеет смысла".

"Язык", - ругается Саске, поглядывая то влево, то вправо, словно проверяя, нет ли рядом сенсея.

Шикамару нетерпеливо машет рукой. "Тебе не кажется это странным? Саске, ты родом из клана, ты понимаешь. Это странно. Почему мы никогда не слышали о клане Узумаки? Даже если их осталось совсем немного, если они были союзниками Конохи, то должны быть признаны и представлены в Совете. Я даже не припомню, чтобы мои родители говорили о клане Узумаки, а они постоянно сплетничают при мне о засекреченном дерьме, как рыбные бабы. Ты когда-нибудь слышал о клане Узумаки?"

"Нет", - нахмурился Саске, - "но я второй сын, мой клан не часто со мной общается".

"Твой клан все равно должен тебя воспитывать", - категорично заметил Шикамару. "Второй сын или нет, но ты - Учиха".

"Рожденный в клане?" Наруто уставился на них. "Я не понимаю. Что происходит?"

"Я говорю тебе, что нашел основную информацию о людях, которые когда-то могли быть твоей семьей, - объясняет Шикамару с тяжелым вздохом, - и мне нужно, чтобы ты пошел со мной,

чтобы я мог показать тебе, что я имею в виду".

"Хорошо, но почему ты сразу не сказал!" восклицает Наруто. Шикамару просто обожает все усложнять.

"Да чтоб тебя", - ворчит Шикамару, топающим шагом направляясь обратно к деревне. "Я застрял с идиотами".

"Эй, - снова ругается Саске, - язык!"

Наруто следует за своими товарищами, скрестив руки за головой. Может быть, они могли бы поужинать все вместе? Это было бы здорово! В последние несколько дней ему было не по себе от того, что они с Саске проводили время вместе, а Шикамару не было рядом, чтобы дополнить команду. Это было неправильно.

Но так будет лучше. Пробежав несколько шагов, Наруто с ухмылкой встал между двумя своими новыми друзьями: теперь они одна команда! Хорошо, когда есть команда. Хорошо, когда есть друзья.

Шикамару ведет их в архив, где они пробираются через пыльные полки к секции, которую Шикамару явно знает. Дотянувшись до папки, хранящейся на высокой полке, Шикамару направляет их на пол, где они усаживаются в кружок.

Посмотрите на это, - указывает его товарищ по команде, - "Клан Узумаки", - гласит надпись, над которой закручивается большая красная спираль. "Мон-символ твоего клана".

У Наруто перехватило дыхание.

До него дошло, что Шикамару пытается сказать. Клан - клан! Как кланы Саске и Шикамару! У них есть символ, у них есть история, у них есть... Но неужели я один остался в Конохе?

Саске тихо читает историю, а Наруто застывает на спирали. "Здесь говорится... здесь говорится, что жена Первого Хокаге была Узумаки! Нас этому в Академии не учат!"

Шикамару издает торжествующий звук. "Вот именно! Почему?"

"Не знаю", - неуверенно говорит Саске, - "в этом нет никакого смысла".

"Ладно, очевидно, что в этом переплете есть только базовая информация о клане Узумаки - общие сведения, которым могут научить даже деревенских детей, ведь он находится в открытом доступе. Но нас этому не учили, и, похоже, этот справочник не обновлялся уже

очень давно. Годы. Наверное, столько же лет, сколько мы живем. Он все еще пишет в настоящем времени, видите? Когда это было написано, Узушио еще стоял!" Шикамару тычет пальцем в середину спирали, которая все еще удерживает внимание Наруто. "Это значит, что они по какой-то причине упустили эту информацию из нашего обучения. Даже Наруто ничего не знает о своем клане, а ты, Наруто?"

"Нет, - слабо отвечает Наруто, - я знаю только, что мои родители, скорее всего, шиноби, так как Джиджи иногда проверяет меня".

Шикамару начинает. "Простите, что?"

"Мои родители, вероятно, шиноби..."

"Нет, не это, ты сказал, кто тебя проверяет?"

Саске бросил косой взгляд на Шикамару. "Хокаге. Он называет Хокаге Дзидзи".

"Ты что. Что он."

"Они лгали мне", - бормочет Наруто, сворачиваясь калачиком и сжимая живот, на котором вечно горит печать. "Они все скрывали".

Внезапно все встает на свои места. Если у него когда-то был клан - если в его клане было много сильных шиноби, если жена Первого Хокаге была Узумаки - так вот почему Кьюуби запечатан в нем? Поэтому его выбрали? Потому что он был последним Узумаки в Конохе? Может, в его роду были какие-то особые способности, как у Учиха и Хёуга, и поэтому он как нельзя лучше подходил на роль носителя?

Был ли вообще выбор у его родителей?

<http://tl.rulate.ru/book/105580/3763277>